

БРИКС: государственное управление, политика, экономика

Будаев А.В.

Особенности формирования модели российско-бразильских отношений на современном этапе

Будаев Андрей Владимирович — Генеральный консул Российской Федерации в Рио-де-Жанейро, Бразилия; Чрезвычайный и Полномочный Посланник I класса.
E-mail: consrio@yandex.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящена исследованию современного состояния и основных направлений развития российско-бразильских отношений в контексте глобальных изменений, происходящих с системой мировой политики и международных отношений. Отмечается, что российско-бразильские отношения сегодня развиваются на двух основных уровнях — глобальном и региональном. На глобальном уровне стороны выступают в роли центров силы и мировых полюсов, имеющих согласованную и часто совпадающую позицию относительно решения многих глобальных проблем и формирования международной повестки дня. На региональном уровне стороны развивают свое сотрудничество в формате стратегического партнерства, используя при этом возможности региональных международных организаций, сообществ и форумов, таких как БРИКС. Отличительной чертой модели российско-бразильских отношений на современном этапе является «мягкая сила», которая у каждой из сторон опирается на собственную культурно-цивилизационную парадигму.

Ключевые слова

Международные отношения, внешняя политика, Россия, Бразилия, российско-бразильские отношения, БРИКС, мягкая сила, стратегическое партнерство, национальные интересы, национальная безопасность.

Современный формат российско-бразильских отношений определяется несколькими основными факторами: степенью согласования интересов, осознанием общих целей в формировании нового миропорядка, пониманием общей ответственности за сохранение мира и взаимным проникновением и восприятием ценностей, которые у российской и бразильской цивилизаций, несмотря на внешние различия, во многом совпадают. Не случайно многие бразильские политические деятели и ученые вслед за Ф.Э. Кардозу называют Бразилию «тропической Россией», указывая на то, что базовые ценности обоих народов формировались в сходных исторических условиях. Согласование интересов и совпадение ценностей, а также общее понимание ответственности за мировые процессы ведет к сближению между странами на различных уровнях, включая уровень международных отношений и регионального сотрудничества, и становится фундаментом для российско-бразильского формата «мягкой силы», направленного как на развитие двусторонних отношений, так и вовне, на другие сферы мировой политики, на формирование международной

повестки дня, на борьбу за справедливость и равноправие. При этом каждая из стран опирается на собственную модель «мягкой силы», которая сегодня еще находится в стадии формирования. В качестве проводников «мягкой силы» и та, и другая стороны используют каналы публичной дипломатии, гуманитарного сотрудничества, культурного обмена, ресурсы международных экономических отношений, а в качестве субъектов — дипломатические миссии и представительства, торговые представительства, диаспоры и объединения соотечественников за рубежом. При этом формы и методы использования инструментов «мягкой силы» в интересах развития двусторонних отношений, как правило, всегда диктуются особым форматом внешнеполитического взаимодействия России и Бразилии — «стратегического партнерства» в глобальной политике и «регионального сотрудничества» на региональном уровне, которые являются для инструментов «мягкой силы» рамочными факторами, определяющими особенности их применения.

В этой связи, по мнению заместителя директора Института Латинской Америки РАН, профессора Б.Ф. Мартынова, нельзя не вспомнить «получившие широкое освещение в этой южноамериканской стране [Бразилии] итоги визита министра иностранных дел России Е.М. Примакова, который состоялся в ноябре 1997 года. Он был ознаменован подписанием совместного документа с красноречивым названием “Декларация о сотрудничестве России и Бразилии, устремленном в XXI век”. Незадолго до этого Примаков выступил с идеей налаживания “преференциального сотрудничества” между Россией, Китаем и Индией (“треугольник Примакова”), поэтому “устремленные в XXI век” связи с Бразилией вполне могли бы рассматриваться в едином контексте. Таким образом, инициатива БРИКС и для России, и для Бразилии не была чем-то искусственным, а стала развитием линии на усиление их роли в мировой экономике и политике и обеспечение благоприятных внешних условий для всестороннего развития»¹. Бразильский ученый А.А. Жебит считает, что для России и Бразилии БРИКС — это источник «мягкой силы», влияющий на формирование современного мироустройства и имеющий четко выраженную ценностную составляющую: «не оспаривая рациональность экономистов, для которых БРИКС — это естественная для эмпирического осознания международной экономической действительности тестовая модель, хотелось бы сосредоточиться на других, менее осязаемых элементах конструкции политических феноменов современности, среди

¹ Мартынов Б. Бразилия в формате БРИКС // Свободная мысль. 2012. № 11. С. 19–28.

которых выделяются нормативные, ценностные и перцептивные атрибуты восприятия международной жизни, связанные не только и не столько с промышленным, торговым и финансовым аспектами БРИКС, а скорее с целым рядом альтернативных контекстов, а именно: причины формирования и деятельности международных коалиций; транспаритивные сети и транснациональный неофункционализм; новое постколониальное “южное” мышление. Рассмотрение этих контекстов представляется отнюдь не осложняющим, а, скорее, разъясняющим довольно неожиданное рождение и пока еще краткое бытие БРИКС»².

Бразилия стремится утвердиться в формирующемся новом мировом порядке в статусе державы, имеющей глобальные интересы и способной действительно влиять на формирование международной повестки дня. Следовательно, психологическая и идеологическая поддержка этих устремлений Бразилии с помощью российских инструментов «мягкой силы» в условиях, когда Бразилия еще не укрепила на международной арене в статусе глобальной державы, даст наиболее эффективный результат для российской внешней политики.

Применительно к сегодняшнему дню термин «мягкая сила» имеет различные, в том числе более расширенные, чем прежде, трактовки. В обновленной Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной президентом В.В. Путиным 12 февраля 2013 года, «мягкая сила» характеризуется как «комплексный инструментальный набор решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии»³.

При этом можно утверждать, что использование «мягкой силы» наряду с «жесткой силой» (а также их комбинации в виде «умной силы») присуще в первую очередь мировым державам и крупным региональным лидерам. Именно они являются субъектами применения «мягкой силы» в отношении других государств — участников международного общения в разных ипостасях: союзники, партнеры, конкуренты, соперники.

В сегодняшнем, быстро меняющемся, нестабильном и менее предсказуемом мире значение «мягкой силы» объективно возрастает. Касается это и российско-

² Жебит А.А. BRICS: перспектива глобального управления // Латинская Америка. 2012. № 1. С. 36–50.

³ Концепция внешней политики Российской Федерации // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDDBF7DA644257B160051BF7F (12.08.2014).

бразильских отношений. Президент Российской Федерации В.В. Путин в послании к Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 года подчеркнул, что «в мире все больше людей, поддерживающих нашу позицию по защите традиционных ценностей, которые тысячелетиями составляли духовную, нравственную основу цивилизации, каждого народа: ценностей традиционной семьи, подлинной человеческой жизни, в том числе и жизни религиозной, жизни не только материальной, но и духовной, ценностей гуманизма и разнообразия мира»⁴. В этом смысле возможности российской «мягкой силы» огромны и не лимитированы какими-либо цивилизационными ограничениями.

Наряду с традиционной дипломатией, активное задействование возможностей «мягкой силы» позволяет добиваться эффективных, а главное — более долговременных результатов в деле обеспечения и продвижения национальных интересов. Это осознается все большим количеством государств, претендующих на роль мировых акторов: они стремятся не быть лишь объектами применения «мягкой силы», но и желают активно участвовать с ее помощью в формировании собственного положительного имиджа за рубежом и обеспечения геополитических позиций.

Введение Дж. Наем и его соавтором по ряду работ Р. Кохейном в научный лексикон термина «мягкая сила» не означает, что это явление представляет собой исключительно американское изобретение. Отдельные элементы «мягкой», а точнее сказать «культурной или просвещенной» силы, проявлялись в прошлые века в политике целого ряда европейских государств, включая Россию. Во внешней политике СССР — в условиях противоборства двух сверхдержав, разных политических систем и идеологий — активно и достаточно успешно применялись элементы «мягкой силы» наряду с традиционной государственной пропагандой. О ренессансе «мягкой силы» можно говорить в связи с появлением на карте мира новой демократической России, особенно при нынешнем укреплении и консолидации ее социально-экономического положения, международного влияния и авторитета. Применительно к Бразилии и в целом Латинской Америке уместно привести цитату заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации С.А. Рябкова: «Мы должны работать, используя свои преимущества... позитивное отношение людей к России, отсутствие предубеждений, понимание того, что наша страна — важная международная сила,

⁴ Послание Президента Федеральному Собранию. 12 декабря 2013 года // Президент России [Официальный сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/19825> (13.06.2014).

источник полицентричного, многополярного мироустройства. Понимание этого должно помочь нам утвердить в Латинской Америке свою роль»⁵.

В последнее время в международном и российском научных сообществах ведутся активные дискуссии по поводу возрастания роли публичной дипломатии в современных международных отношениях. В этой связи вполне закономерной выглядит поставленная президентом России В.В. Путиным задача «эффективнее использовать ресурс публичной дипломатии, вовлекать гражданское общество во внешнеполитический процесс» в целях повышения эффективности и практической отдачи от внешней политики нашей страны⁶.

В отличие от пропаганды, которую ведет государство и его официальные структуры (зачастую это понятие сопряжено с негативными моментами, связанными с дезинформацией и искажением фактов), публичная дипломатия рассматривается как распространение позитивных сведений, основанных на объективном положении дел. Соответственно эффект и результативность публичной дипломатии могут быть гораздо более долгосрочными, чем при использовании традиционных пропагандистских методов и приемов воздействия на официальную и общественную точку зрения.

Несмотря на относительно недавнее введение в научный оборот термина «публичной», или «общественной», дипломатии, отдельные элементы этого явления присутствовали на разных этапах внешнеполитической деятельности российского государства. С этой точки зрения представляет интерес опыт использования публичной дипломатии в отношениях нашей страны с Бразилией. В различные периоды эволюции двусторонних отношений общественная дипломатия имела ряд особенностей, различную степень интенсивности и охвата. Еще до установления официальных отношений с Бразилией в 1828 году просматривались зачаточные признаки политики, которая впоследствии получила название «общественной дипломатии». В ту пору русские первопроходцы посещали южноамериканские страны, включая Бразилию, с научно-познавательными и коммерческими целями. К представителям из России там относились весьма благожелательно. Это было связано с тем, что в отличие от англичан, французов, голландцев, испанцев и португальцев, наши мореплаватели никогда не позиционировали себя в качестве колонизаторов, а торговые дела вели без алчности и жадности к наживе. Так, командир «Благонамеренного» А.П. Лазарев писал:

⁵ Рябков С.А. Латинская Америка требует особого подхода // Международная жизнь. 2012. № 2. С. 14.

⁶ Указ о мерах по реализации внешнеполитического курса. 7 мая 2012 года // Президент России [Официальный сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/15256> (14.06.2014).

«...мы бываем везде принимаемы с особенной приязнью, какой никто из других наций не пользуется...»⁷ В качестве курьезного примера доброго отношения к русским людям можно привести выдержку из записки российского вице-консула П.П. Кильхена о «помощи, оказанной бразильским императором русскому морскому офицеру, упавшему с лошади в Рио-де-Жанейро»⁸.

После победы над Наполеоном русские стали пользоваться еще большей популярностью за границей, включая Бразилию. В донесении на сей счет генконсула России в Рио-де-Жанейро Г.И. Лангсдорфа сообщалось: «Да здравствует император Александр! Да здравствуют храбрые русские! — восклицают все, знающие, что я русский»⁹.

К ряду убедительных примеров «старой» публичной дипломатии России в Бразилии можно отнести проведение во внутренних районах этой страны в 1821–1828 годах уникальной экспедиции во главе с тогдашним консулом России в Рио-де-Жанейро Георгием Ивановичем (Георгом Генрихом) Лангсдорфом с целью изучения местной флоры и фауны, проведения картографических работ. Итогом экспедиции, признанной в мире одним из весомых научных достижений XIX века, стало более 2 тыс. страниц рукописей, дневников, рисунков и карт. Считается, что исследования экспедиции Лангсдорфа до сих пор являются своеобразной «точкой отсчета» для бразильских геодезистов, антропологов, биологов и других специалистов.

В истории российско-бразильских отношений были сложные периоды, когда официальные связи прерывались. Так, в марте 1918 года Бразилия приостановила дипломатические отношения с Советской Россией.

В условиях отсутствия официальных отношений гуманитарные контакты с элементами публичной дипломатии оставались чуть ли не единственным каналом воздействия на умонастроения бразильских граждан, формирования у них соответствующего образа нашей страны.

В данном контексте исключительное значение принадлежит русскому классическому танцу. Еще в начале прошлого века Бразилия стала пристанищем для некоторых представителей российской артистической богемы. Процесс этот начался с выступлений балетной труппы под руководством С.П. Дягилева с его всемирно

⁷ Комиссаров Б.Н. Русские источники по истории Бразилии первой трети XIX века. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1977. С. 10.

⁸ Архив внешней политики Российской Империи (далее — АВПРИ). Ф. Канцелярия. Оп. 468. Д. 4820. Л. 3–4об., копия, фр. яз.

⁹ АВПРИ. Ф. Канцелярия. Оп. 468. Д. 2600. Л. 5, копия, фр. яз.

известными «Русскими сезонами». В 1920-х годах известная русская балерина Мария Оленева в ходе продолжительных гастролей по латиноамериканским столицам посетила Рио-де-Жанейро и в итоге связала свою судьбу с этим городом. Она посвятила себя преподаванию классического танца, основав в 1927 году при Муниципальном театре Рио-де-Жанейро балетную школу, которая и ныне является одним из основных учебных заведений страны по подготовке артистов балета¹⁰. За 85 лет деятельности школа выпустила десятки танцоров мировой известности и сотни исполнителей классического танца, работающих на различных сценах Бразилии и за рубежом.

Другой здешней бразильской балериной с русскими корнями является правнучка нашего литературного классика Н.С. Лескова — Татьяна Юрьевна Лескова¹¹. Во время Второй мировой войны работать в Европе было сложно и основной творческой площадкой для многих артистов стали страны Латинской Америки. В 1944 году очередные гастроли привели Татьяну Лескову в Рио-де-Жанейро. Балерина планировала поработать здесь полгода, а осталась на всю жизнь. За это время она организовала свою балетную студию, была балериной, а позже директором балетной труппы при Муниципальном театре г. Рио-де-Жанейро. Т.Ю. Лескова объездила практически весь земной шар как самостоятельная танцовщица и как хореограф. Но, пожалуй, ее главное достижение — подготовка более сотни талантливых учеников, которые продолжают нести высокое искусство бразильским и зарубежным зрителям. В 2010 году в Рио-де-Жанейро состоялась презентация книги бразильской публицистки Сузаны Браги, посвященной жизни и творчеству этой живой легенды российско-бразильского балета. Заметный след в развитии и пропаганде русской танцевальной школы в Бразилии оставили также Евгения Федорова¹² и Ноэмия Эдельман¹³. В

¹⁰ В настоящее время школой имени М. Оленевой руководит директор Мария Луиза Норонья, в ней работают 17 педагогов, обучая около сотни детей и подростков. Полный курс обучения составляет десять лет, ежегодно выпускается до 20 профессиональных артистов. В рамках соглашения между школой танца имени М. Оленевой и Академией русского балета имени А.Я. Вагановой (действующего с 2000 года) в качестве постановщиков-репетиторов несколько лет здесь работали бывшие звезды балета Мариинского театра П. Русанов и М. Вахрушева.

¹¹ Т.Ю. Лескова родилась в Париже в 1922 году (семья Лесковых эмигрировала после Октябрьской революции во Францию). Уже в юном возрасте Татьяна вошла в состав труппы Ballets Russes — наследницы легендарного «Русского балета Дягилева». Коллектив Ballets Russes был весьма востребован и гастролеровал по многим странам мира.

¹² Е. Федорова начала свою артистическую карьеру в 6 лет в Киевском государственном театре. Во время Второй мировой войны юная балерина была вывезена в Европу для принудительных работ, затем вернулась в профессию на сценах различных балетных школ Германии, Бельгии, Италии. По приглашению бразильского хореографа Далалы Ашкар в 1954 году она прибыла в Рио-де-Жанейро для преподавания классического танца. Некоторое время балерина была преподавателем-постановщиком в Муниципальном театре Рио-де-Жанейро. В ноябре 1959 года был поставлен полноформатный спектакль «Лебединое озеро», а затем «Баядерка». Балетная академия Федоровой в 1961 году была преобразована в

условиях отсутствия дипотношений между СССР и Бразилией отечественная школа классического танца как составляющая публичной дипломатии оказывала благоприятное воздействие на умы и настроения бразильцев.

Только в апреле 1945 года были установлены дипотношения между СССР и Бразилией, что было оформлено путем обмена нотами. В годы Второй мировой войны СССР и Бразилия выступали вместе в антифашистской коалиции, а после победы над гитлеровской Германией стали членами ООН. К сожалению, нормальный ход этих отношений был омрачен осложнением международной ситуации и началом холодной войны — в 1947 году официальные контакты были разорваны. Лишь в конце 50-х годов прошлого столетия положение стало улучшаться, и в 1961 году СССР и Бразилия вновь восстановили дипломатические отношения.

В этом плане показательным является визит в Бразилию летом 1961 года первого космонавта планеты Юрия Алексеевича Гагарина (когда еще официальные отношения отсутствовали). Ю.А. Гагарин, находившийся в поездке на Кубе, получил приглашение прибыть в Бразилию по инициативе ее правительства. По описанию журналиста П. Барашева, самолет с Ю.А. Гагариным прилетел ночью на гражданский аэродром Рио-де-Жанейро, где советского посла мира ждали 120 тыс. человек. Вся дорога к аэропорту была забита людьми, которые размахивали транспарантами и портретами Гагарина... Неповторимая завораживающая улыбка Гагарина, его легкая простая манера общения покорили сердца жителей Рио-де-Жанейро. Через несколько дней самолет с первооткрывателем космоса приземлился в столице страны г. Бразилиа. Как только Ю.А. Гагарин вышел из самолета и сел в машину, бразильцы подняли автомобиль с ним и несли на руках до президентского дворца. В течение двух недель советского космонавта восторженно встречали повсюду в Бразилии. Он был награжден высшей бразильской наградой для пилотов «Крест заслуженного аэронавта»¹⁴.

Бразильский фонд балета, открывший множество талантов. Через руки Е. Федоровой прошли тысячи учеников, немалая часть которых стала признанными профессионалами. Обладательница десятков призов, премий и наград, почетная гражданка г. Рио-де-Жанейро (умерла в 2007 году в возрасте 82 лет).

¹³ Н. Эдельман, не являясь русской по происхождению (родилась в Бразилии в семье еврейского эмигранта из нашей страны), сумела пронести любовь и преданность исконно русской культуре через всю свою жизнь и творчество. Балетная труппа под началом Н. Эдельман с 1953 года в течение 50 лет (до ее смерти в 2004 году) ставила и исполняла на главных подмостках страны фольклорные танцы с использованием русских национальных костюмов. Талантливый балетмейстер, хореограф и педагог, она последовательно распространяла русскую танцевальную культуру в Бразилии, заслужив признание своих коллег из СССР и России, где она неоднократно бывала. Через ее школу прошли практически три поколения бразильских артистов.

¹⁴ Посол мира. Воспоминания о зарубежных поездках Ю.А. Гагарина // Эпизоды космонавтики [Сайт]. URL: <http://epizodsspace.airbase.ru/bibl/rossoshan/fenomen-CD/fenomen4-2.html> (13.06.2014).

Гагарину, как и везде, задавали много вопросов. В частности, его спросили: как он лично может способствовать делу мира? Юрий Алексеевич ответил: «Один человек ничего не может добиться в столь важном для всей планете деле, как борьба за мир. В ней должны участвовать народные массы всех стран. Только тогда тучи войны будут развеяны навсегда». Примечательно, что уже 23 ноября 1961 года между СССР и Бразилией были восстановлены дипломатические отношения. Можно предположить, что этому в немалой степени способствовало пребывание в Бразилии Ю.А. Гагарина, активное использование им приемов публичной дипломатии.

Заметное оживление политического диалога, расширение торгово-экономического сотрудничества между странами относится к 1980-м годам. В решающей степени это было обусловлено восстановлением в Бразилии в 1985 году гражданской формы правления и началом демократических преобразований. К этому периоду относится учреждение бразильско-советского общества дружбы «Уобразус», при котором функционировал книжный магазин, пользовавшийся популярностью среди местного населения и представителей российской диаспоры благодаря доступным ценам и высокому качеству советских учебников и специальной литературы, переведенных на португальский, испанский и английский языки¹⁵. При обществе работали курсы русского языка. В деятельности «Уобразус», как вспомогательном инструменте советской пропагандистской машины, во многом носивший формальный бюрократический характер, все же просматривались отдельные элементы публичной дипломатии, включая прямой выход на бразильскую общественность.

После распада СССР Россия и Бразилия вступили в новый этап сотрудничества. Со второй половины 1990-х годов Бразилия утвердилась в качестве ведущего делового партнера России в Латинской Америке. Был подписан целый ряд двусторонних документов о сотрудничестве в политической, торгово-экономической, культурной, научной, образовательной и иных областях, осуществлен обмен визитами на высшем и высоком уровнях (в том числе визит российского премьера в Бразилию в 2001 году и посещение России президентом Ф.Э. Кардозу в январе 2002 года). Как отмечал доктор исторических наук, профессор Б.Н. Комиссаров, реакция российской

¹⁵ Жебит А.А. О русской иммиграции и российской общине в городе и штате Рио-де-Жанейро // Под созвездиями Большой Медведицы и Южного Креста. Российско-латиноамериканские отношения XVII–XXI веков. Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25 ноября 2008 г. / под редакцией д.и.н., проф. Б.Н. Комиссарова. СПб.: Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга, 2009. С. 15.

общественности не заставила себя ждать. В 2002 году были основаны региональные общественные организации «Общество дружбы, научного, культурного и делового сотрудничества с Бразилией» (Москва) и «Общество содействия научным, культурным и деловым контактам с португалоязычными странами» — «Фарол» (Санкт-Петербург)¹⁶. По сути, речь шла о появлении новых ростков российской публичной дипломатии в отношении Бразилии. Вместе с тем их деятельность была в определенной степени формальной и имела ограниченный охват.

К публичной дипломатии того периода, очевидно, можно отнести и начало работы в Бразилии российских ученых и преподавателей, прибывших по приглашению руководства местных вузов и научных центров, заинтересованных в привлечении зарубежных квалифицированных кадров. Большинство из них оказались здесь без государственного участия и спонсирования, по частной инициативе, занимаясь профессиональной деятельностью в таких бразильских городах, как Рио-де-Жанейро, Сан-Паулу, Петрополис, Кампус-дус-Гойтаказес. Российские физики, математики, конструкторы, инженеры, астрономы, врачи снискали заслуженный авторитет и до сих пор пользуются уважением.

В августе 1994 года благодаря деятельности инициативной группы из представителей местной российской диаспоры, поддержанной российскими диппредставительствами в Бразилии, был учрежден Бразильско-российский институт культуры имени М.Ю. Лермонтова (ИКЛ)¹⁷, который также стал одним из проводников отечественной публичной дипломатии. В качестве приоритетов деятельности института утвердились литературно-музыкальное и культурное просвещение, организация лекций, концертов, выставок и вечеров, посвященных памяти творчеству А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова, П.И. Чайковского, Н.А. Римского-Корсакова, С.С. Прокофьева, Д.Д. Шостаковича и других российских классиков. Постепенно ИКЛ эволюционировал в один из основных центров притяжения для нашей диаспоры, завоевал популярность среди бразильской и российской общественности.

¹⁶ Комиссаров Б.Н. К вопросу о реконструкции российско-бразильских отношений в 1828–1889 // Латинская Америка. 2003. № 3. С. 56.

¹⁷ Президентом института был избран (ныне покойный) Жеовари Арруда Камара — журналист, антрополог и музыкальный критик. В актив ИКЛ также вошли наши соотечественники: Сержио Паламарчук, Александр Медведовский, представители местных культурных и артистических кругов Мириам Дауэлсберг, Наталия Тиндберг, Нелсон Мелу ди Соуза, Анита Гордич, бывший посол Бразилии в СССР С.П. Ногейра.

Другой составляющей российской публичной дипломатии в Бразилии оставалось присутствие и распространение здесь русского классического танца. В этой связи необходимо упомянуть Школу Большого театра (ШБТ) в Жоинвилле (небольшом городе на юге Бразилии), которая начала свою деятельность 15 марта 2000 года¹⁸. В настоящее время там обучаются 260 детей из многих штатов Бразилии, а также ряда соседних латиноамериканских стран. Большинство учеников — выходцы из бедных слоев населения, 95% из них обучается бесплатно, что делает этот проект уникальным по своему социальному содержанию. В рамках празднования в 2010 году 10-летия основания балетной школы в ряде городов страны с успехом прошли спектакли ее учеников. Всего за этот период на спектаклях ШБТ побывали более 300 тыс. бразильцев, и еще 45 тыс. человек посетили здание школы в Жоинвилле. Бразильские ученики выступали с гастролями в Уругвае, Италии, Франции, Германии. Важная роль, которую ШБТ в Бразилии играет в развитии двусторонних отношений, неоднократно отмечалась президентами России и Бразилии В.В. Путиным и Л.И. Лулой да Силвой.

На нынешнем этапе наши государства успешно развивают стратегическое партнерство как на двусторонней основе, так и в многосторонних форматах, прежде всего в рамках БРИКС, «Группы 20». Их связи стали более глубокими, насыщенными и диверсифицированными. Нынешняя ситуация формирует благоприятные предпосылки для активного использования публичной дипломатии в российско-бразильских отношениях.

Важным направлением в продвижении отечественной публичной дипломатии в Бразилии является использование российских неправительственных организаций (НПО). В последние годы в нашей стране сформировалось несколько десятков НПО, в том числе занимающихся международными проблемами. Среди них: Общественная палата, Совет по внешней и оборонной политике, Центр политических исследований России, Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова, фонд «Русский мир» и др. Они, по мнению А.В. Лукина, реально представляют гражданское

¹⁸ Общая площадь Школы Большого театра составляет более 6 000 кв. м., куда входят 11 залов для балета, 10 классов для занятий фортепиано, классы для теоретических занятий, административные помещения, столовая и концертный зал. В школе работают бразильские и российские педагоги, четверо из которых являются бывшими артистами Большого театра России. Регулярно проводятся совместные концерты с ведущими солистами Большого театра; ежегодно наиболее талантливые ученики проходят стажировку в Большом театре.

общество с его проблемами и запросами гораздо лучше, чем государственные структуры, общаются с коллегами из-за рубежа¹⁹.

Имеются отдельные положительные примеры подключения российских НПО к публичной дипломатии в Бразилии. Так, на полях Международной конференции ООН по устойчивому развитию «Рио+20» (Рио-де-Жанейро, 13–22 июня 2013 года) принял участие ряд российских общественных и неправительственных организаций, которые провели полезную работу по продвижению российских подходов к указанной проблематике и укреплению позитивного образа России в деятельности на природоохранном направлении.

Группа членов Общественной палаты Российской Федерации 13–18 июня 2012 года участвовала в заседаниях президиума Международной ассоциации экономических и социальных советов и других институтов (МАЭСССИ), в сессиях МАЭСССИ и круглом столе ОП РФ и МАЭСССИ²⁰.

Представители Российской ассоциации содействия ООН (РАС ООН), включая его зампреда, заведующего кафедрой ЮНЕСКО МГИМО (У) МИД России А.Н. Борисова, 18–22 июня 2012 года подключились к работе по официальной программе форума «Рио+20».

Делегация Института Питирима Сорокина и Николая Кондратьева во главе с его президентом, доктором экономических наук, профессором Ю.В. Яковцом в составе 14 человек 13–19 июня 2012 года приняла участие в VI Цивилизационном форуме по тематике: «Долгосрочная стратегия устойчивого развития, основанная на партнерстве цивилизаций: концепции, программы и проекты».

Еще одной перспективной идеей представляется формирование стратегического партнерства между парламентами России и Бразилии при участии гражданского общества и НПО. 21 июня 2012 года на полях саммита «Рио+20» состоялись встречи первого вице-президента палаты депутатов Национального конгресса Бразилии Р. де Фрейтаса и председателя комитета по международным делам

¹⁹ Лукин А.В. Публичная дипломатия // Международная жизнь. 2013. № 3. URL: <http://dlib.eastview.com/br owse/doc/29172846> (25.07.2014).

²⁰ Общественную палату РФ представляли: ее секретарь Е.П. Велихов; первый заместитель секретаря М.В. Островский; председатель комиссии по развитию гражданского общества и взаимодействию с общественными палатами субъектов Российской Федерации И.Е. Дискин; руководитель межкомиссионной рабочей группы по международному сотрудничеству и общественной дипломатии, член комиссии по развитию гражданского общества и взаимодействию с общественными палатами субъектов Российской Федерации А.В. Соколов; директор Института устойчивого развития ОП В.М. Захаров; помощник руководителя аппарата, начальник пресс-службы М.В. Рыклина; заместитель начальника отдела международных связей аппарата Я.Г. Колодин.

и национальной обороне нижней палаты парламента П. Алмейды с руководителем межрегиональной общественной благотворительной организации (МОБО) «Парус надежды» Л.Н. Зеленцовой. В ходе состоявшегося обмена мнениями отмечалась целесообразность подключения гражданских обществ двух стран к стратегическому партнерству как на двустороннем уровне, так и в формате БРИКС. Участники переговоров условились предпринять совместные параллельные шаги в целях продвижения и конкретизации данной инициативы. Важно, чтобы за «бортом» формирующегося на основе инициативы МОБО «Парус надежды» делового сотрудничества (под предлагаемым общим названием «Альянс стратегического партнерства БРИКС — НПО») не остались другие заинтересованные российские неправительственные организации, например, Общественная палата Российской Федерации. В любом случае, главной «несущей конструкцией» будущего партнерства, очевидно, должен стать именно парламентский сегмент.

В этом же ключе следует рассматривать сотрудничество по линии открытых правительств (ОП) России и Бразилии. В 2012 году в г. Бразилиа состоялись рабочие поездки министра РФ М.А. Абызова и других представителей российского ОП с целью налаживания взаимопольного сотрудничества с бразильскими коллегами в сфере содействия совершенствованию системы госуправления. В центре внимания переговоров находились вопросы взаимодействия власти с экспертным сообществом, развития НКО, внедрения концепции «Открытых данных» и другие темы.

Вместе с тем отмеченные выше контакты с участием общественных и неправительственных организаций двух стран носят пока спорадический характер, страдают отсутствием четко сформулированных задач и стратегии их реализации. В данном контексте представляется весьма важным анализ и обобщение имеющегося опыта в этой сфере, определение наиболее приоритетных направлений сотрудничества, включая поддержку головных российских организаций и НПО с целью перевода такой работы на плановую системную основу.

Трудно не согласиться с мнением А.В. Лукина о том, что в интересах активизации публичной дипломатии целесообразно по примеру других стран назначить должностное лицо или ведомство, которое координировало бы ее на общегосударственном уровне²¹. В нашем случае стоило бы подумать над идеей наделения соответствующими полномочиями Россотрудничества. В пользу этого

²¹ Лукин А.В. Указ. соч.

свидетельствуют и планы открытия в обозримом будущем в ключевых бразильских городах (сначала Сан-Паулу, затем Бразилиа и, возможно, Рио-де-Жанейро) российских центров науки и культуры, которые призваны стать передовыми форпостами распространения русского языка, культуры, традиций и т. д.

Отдельные элементы, своего рода зачатки «мягкой силы» проявлялись во внешней политике Бразилии уже в первые годы обретения ею независимости от португальской метрополии (1822) и особенно в постимперский период становления Республики (после 1889).

Осознанное, целенаправленное применение «мягкой силы» Бразилии связано с восстановлением в стране гражданской формы правления (после длительного периода военных режимов) и началом демократических преобразований. Приход в марте 1985 года к власти конституционно избранного президента Ж. Сарнея ознаменовался пересмотром прежней линии и «разворотом» Бразилии к СССР. При этом говорить о реальном появлении первых ростков «мягкой силы» во внешнеполитической деятельности Бразилиа можно лишь во время президентства Фернанду Энрике Кардозу (1995–2002). Более четкие очертания бразильская «мягкая» дипломатия стала приобретать в период правления президента Л.И. Лулы да Силвы (2003–2010) и его последовательницы Д. Роуссефф (с 2011 по настоящее время).

Так, бразильская исследовательница и политолог Анна Лусиа Гедес, говоря о применении «мягкой силы» во внешней концепции Бразилии, дает следующую характеристику: «Ф.Э. Кардозу отдавал себе отчет в стратегических и экономических ограничениях Бразилии, в отличие от Лулы да Силвы, который игнорировал или недооценивал структурные ограничения, например, бюджет и сокращение числа военнослужащих. Пример этому — Африка; Кардозу ограничивался тем, что поддерживал политику сотрудничества с этим регионом и не совершал поспешных действий, в то время как Лула да Силва перешел к активной политике солидарности. ...разница заключается в позиции принимать мир таким, какой он есть — в случае с Кардозу и, напротив, изменить мир — в случае с Л. Лулой»²².

Публичная дипломатия Бразилии сегодня лишь начинает пробивать себе дорогу. Концепция внешней политики Бразилии до сих пор находится в стадии разработки. Хотя, по имеющимся данным, в этом документе будут отражены общие задачи по продвижению общественной дипломатии. В другом, весьма объемном

²² Guedes A.L. A aplicação do conceito de «poder brando» («soft power») na política externa brasileira. 2005. URL: <http://bibliotecadigital.fgv.br/dspace/bitstream/handle/10438/3552/ACFC3.pdf?sequence=1> (13.06.2014).

(свыше трехсот страниц), документе — Директивных направлениях развития внешней политики Бразилии эта политика затрагивается вскользь. При этом в последние годы в ряде научных статей и публикаций бразильских политологов, дипломатов и ученых все чаще делаются ссылки на публичную дипломатию и «мягкую силу», актуальность их использования при продвижении национальных интересов и укреплении имиджа страны. Так, бразильский политолог Миорандо Бернардо Сфредо в своей работе признает, что «у Бразилии есть огромный потенциал в плане развития публичной дипломатии, которая способна все больше применять “мягкую силу” в формировании международной роли страны. Считается, что опыт первого периода правления экс-президента Л.И. Лулы да Силвы (2003–2006 годы. — А.Б.) может продемонстрировать, что Бразилия находится в той ситуации, когда она может извлечь значительные преимущества от применения прочной публичной дипломатии. Стоит, однако, обратить внимание на предположение о том, что существуют различные инициативы бразильской публичной дипломатии, которые не рассматриваются с надлежащей серьезностью, поскольку не признается их реальная важность... в отличие от других сфер, не существует единой объективной и консолидированной политики по продвижению образа Бразилии в глазах иностранной общественности. Публичная дипломатия является молодым понятием, а потому заслуживает дополнительного обсуждения, так как литературы по данному вопросу мало, особенно в Бразилии»²³.

Авторский коллектив в составе Карлуша Аурелиу Пименты ди Фариа и Жоаны Лауры Маринью Ногейра отмечает осязаемое расширение публичной дипломатии в период правления Л.И. Лулы да Силвы (2003–2010 годы) не только с точки зрения проецирования образа Бразилии за рубежом, но и в плане постановки задач национальной внешней политики внутри страны. Именно второй аспект бразильской публичной дипломатии они ассоциируют с созданием специального канала МИД Бразилии на видеохостинге Youtube (<http://www.youtube.com/mrebrasil>), где имеется доступ к видео- и аудиопрограммам, интервью главы бразильского внешнеполитического ведомства, других дипломатов и представителей официальных властей по тематике внешней политики²⁴.

²³ *Bijos L., Arruda V.* A diplomacia cultural como instrumento de política externa brasileira // Revista Dialogos: a cultura como dispositivo de inclusão. 2010. Vol. 13. No 1. P. 53. URL: <http://portalrevistas.ucb.br/index.php/RDL/article/viewFile/2912/1824> (15.11.2013).

²⁴ *Фариа К.А.П. де, Ногейра Ж.Л.М.* Межправительственная координация для осуществления бразильской внешней политики. 2012.

Публичная дипломатия Бразилии продолжает развиваться и после 2011 года при президенте Дилме Роуссефф, которая стала первой президентом-женщиной в истории Бразилии. Через научно-исследовательские центры, общественные и неправительственные организации Бразилия позиционируется как один из лидеров развивающихся экономик, государство, ратующее за устойчивое развитие, сочетающее сбалансированный экономический рост с охраной окружающей среды. Все большее число сторонников, особенно среди латиноамериканских соседей, завоевывает прагматическая (по сути социал-демократическая) модель развития Бразилии, демонстрирующая приемлемые экономические показатели при реализации социально ориентированных программ.

Применительно к бразильской публичной дипломатии в отношении России наиболее распространенными формами ее применения являются различные общественно-политические и культурные мероприятия, включая демонстрацию в нашей стране широко известных бразильских телевизионных сериалов²⁵, организацию фестивалей современного бразильского кино²⁶, выставок живописи и т. д. К публичной дипломатии Бразилии можно отнести и такие бразильские явления, как всемирно известный и набирающий с каждым годом большую популярность (в том числе среди россиян) карнавал, а также футбол. В последние годы несколько маститых бразильских футболистов с успехом выступают в российской футбольной лиге²⁷. В нашей стране имеется немало поклонников бразильского футбола, даже есть объединение фанатов самой популярной в Рио-де-Жанейро команды «Фламенго», имеющих свой собственный сайт. И это, безусловно, тоже одно из проявлений бразильской публичной дипломатии.

В последние годы в ряде научных работ и публикаций бразильских политологов, дипломатов и ученых также довольно часто делаются ссылки и на

²⁵ Бразильские теленовеллы снискали в нашей стране огромную популярность с выходом на телеэкраны в 1988 году широко известного сериала «Рабыня Изаура». После этого около двадцати бразильских телевизионных саг приковывали внимание российских телезрителей.

²⁶ С 9 по 15 октября 2013 года в московском кинотеатре «35мм» в шестой раз прошел фестиваль бразильского кино. В этот раз в программу кинофестиваля вошли девять картин фильмов о семье, музыке и жизни современных бразильцев. См.: Фестиваль нового бразильского кино пройдет в Москве. URL: <http://kino-cccp.net/news/2013-10-09-61> (13.06.2014).

²⁷ Речь идет о Вагнере Лаве, который в 2004–2011 годах играл в качестве форварда за московский ЦСКА. С 2009 года другой бразильский футболист Рафаэль Кариока из команды «Васко да Гама» (г. Рио-де-Жанейро) выступает за «Спартак» (г. Москва), а с 2010 года голкипер кариокского «Флуминенсе» Маркес Майкон защищает цвета московского «Локомотива». В 2011 году с популярным футболистом Роберто Карлосом подписал контракт клуб «Анжи» (г. Махачкала), за который он играл в качестве левого защитника и являлся капитаном команды.

«мягкую силу». Так, экс-министр иностранных дел Бразилии С. Аморим в 2013 году в одной из статей писал: «Не существует никаких сомнений, что миролюбивая внешняя политика служит интересам Бразилии. Страна использует свой статус для укрепления мира и сотрудничества в Латинской Америке и во всем мире. Ее конструктивные подходы основаны на фундаментальных ценностях демократии, социальной справедливости, экономического развития и охраны окружающей среды. Уникальная способность Бразилии продвигать эти идеалы является важным инструментом ее «мягкой силы» и выражается в широкой международной поддержке, которая позволила бразильцам войти в ряды руководителей международных организаций, таких как Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) и Всемирная торговая организация (ВТО)»²⁸.

Бразильский политолог АLINE ПАВАНДУС САНТУС идет дальше в конкретизации национальной идеи «мягкой силы», отмечая следующее: «Посредством анализа внешней политики и действующей конъюнктуры будут определяться атрибуты, присущие “мягкой силе” в модели международной деятельности Бразилии, например, предоставление государственной помощи международному сообществу, выбор в пользу многосторонних решений, формирование привлекательной повестки дня, которая бы включала такие вопросы, как защита прав человека, демократия и возможность индивидуальных доходов»²⁹.

Надо признать, что наиболее зримо политика «мягкой силы» проявляется в деятельности Бразилии в различных региональных и международных организациях. Консолидируя свои позиции в качестве общепризнанного южноамериканского лидера, одного из ведущих игроков в мировой политике, сильного кандидата в постоянные члены Совета Безопасности ООН, Бразилия активно использует потенциал «мягкой силы» в продвижении интеграционных процессов и своих подходов в различных многосторонних структурах и региональных объединениях. В первую очередь речь идет о МЕРКОСУР, Южноамериканском сообществе наций, БРИКС, «Группе 20».

Исходя из концептуальной установки бывшего президента Л.И. Лулы да Силвы о необходимости применять все формы интеграции, которые бы укрепляли

²⁸ Amorim C. Robustecendo o poder brando do Brasil // Project Syndicate: The World's Opinion Page [Site]. 16.07.2013. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/a-more-robust-defense-policy-for-brazil-by-celso-amorim/portuguese> (13.06.2014).

²⁹ Santos A.P. dos. Inserção internacional do Brasil: O «poder brando» e a política externa do governo Lula. São Paulo, 2009. URL: <http://www.feneri.org.br/pub/insercao-internacional-do-brasil-o-poder-brando-e-a-politica-externa-do-governo-lula.pdf> (13.06.2014).

историческое, социальное и культурное своеобразие страны, Бразилия, по мнению Л. Бижос и В. Арруды, должна использовать «мягкую силу» «в формировании регионального лидерства, выполняя роль главного актора в регионе, за счет финансирования Национального банка экономического и социального развития для проведения работ в области инфраструктуры в других странах. В поиске лидерства в регионе с целью достигнуть своих глобальных интересов Бразилия находится во главе миротворческих сил ООН на Гаити, направляет финансовые ресурсы на развитие и социальные проекты, подготавливая свои военные силы, стремясь ориентировать основополагающие принципы бразильской внешней политики на международную обстановку, что принесет ей большие результаты и конкретные преимущества для общества»³⁰.

Резюмируя современное состояние и перспективы развития российско-бразильских отношений и роль «мягкой силы» в этом процессе, можно констатировать, что возможности российской публичной дипломатии на бразильском и в целом южноамериканском направлениях, к сожалению, востребованы далеко не полностью, при очевидной значимости и перспективности имеющегося потенциала. Предстоит существенная работа по определению оптимального формата и алгоритма действий по реализации российских интересов в Бразилии через ресурсы публичной дипломатии. Более активное задействование публичной дипломатии могло бы гармонично дополнить общегосударственные усилия по продвижению российских позиций в этом ведущем латиноамериканском государстве, стать ориентиром, своего рода «пилотной» программой для политики России в отношении других стран Южной Америки.

³⁰ *Bijos L., Arruda V. Op. cit.*

Список литературы:

1. Архив внешней политики Российской Империи (далее — АВПРИ). Ф. Канцелярия. Оп. 468. Д. 2600.
2. АВПРИ. Ф. Канцелярия. Оп. 468. Д. 4820.
3. *Давыдов В.М., Бобровников А.В.* Роль восходящих гигантов в мировой политике (шансы Бразилии и Мексики в глобальном измерении). М.: ИЛА РАН, 2009.
4. *Давыдов В.М.* Бразилия — восходящий центр экономического и политического влияния. М.: ИЛА РАН, 2008.
5. *Жебит А.А.* О русской иммиграции и российской общине в городе и штате Рио-де-Жанейро // Под созвездиями Большой Медведицы и Южного Креста. Российско-латиноамериканские отношения XVII–XXI веков. Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25 ноября 2008 г. / под редакцией д.и.н., проф. Б.Н. Комиссарова. СПб.: Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга, 2009.
6. *Жебит А.А.* BRICS: перспектива глобального управления // Латинская Америка. 2012. № 1. С. 36–50.
7. *Комиссаров Б.Н.* К вопросу о реконструкции российско-бразильских отношений в 1828–1889 // Латинская Америка. 2003. № 3. С. 56–58.
8. *Комиссаров Б.Н.* Русские источники по истории Бразилии первой трети XIX века. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1977.
9. Концепция внешней политики Российской Федерации // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDDBF7DA644257B160051BF7F (12.08.2014).
10. *Лукин А.В.* Публичная дипломатия // Международная жизнь. 2013. № 3. URL: <http://dlib.eastview.com/browse/doc/29172846> (25.07.2014).
11. *Мартынов Б.* Бразилия в формате БРИКС // Свободная мысль. 2012. № 11. С. 19–28.
12. *Мартынов Б.М.* Бразилия — гигант в глобализующемся мире. М.: Наука, 2008.
13. *Мартынов Б.Ф., Константинова Н.С., Проценко А.Е.* Имидж России и его восприятие в Бразилии. М.: ИЛА РАН, 2009.
14. *Окунева Л.С.* Бразилия: особенности демократического проекта: Страницы новейшей политической истории латиноамериканского гиганта (1960-е гг. — 2006 г.). М.: МГИМО-Университет, 2008.
15. Послание Президента Федеральному Собранию. 12 декабря 2013 года // Президент России [Официальный сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/19825> (13.06.2014).

16. Посол мира. Воспоминания о зарубежных поездках Ю.А. Гагарина // Эпизоды космонавтики [Сайт]. URL: <http://epizodsspace.airbase.ru/bibl/rossoshan/fenomen-CD/fenomen4-2.html> (25.07.2014).
17. *Рябков С.А.* Латинская Америка требует особого подхода // Международная жизнь. 2012. № 2. С. 14–19.
18. Указ о мерах по реализации внешнеполитического курса. 7 мая 2012 года // Президент России [Официальный сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/15256> (25.07.2014).
19. *Фариа К.А.П. де, Ногейра Ж.Л.М.* Межправительственная координация для осуществления бразильской внешней политики. 2012.
20. *Чернышова Н.В.* Российско-бразильское сотрудничество на рубеже XX–XXI веков // Образование. Наука. Творчество. 2006. № 4. С. 125–137.
21. *Amorim C.* Robustecendo o poder brando do Brasil // Project Syndicate: The World's Opinion Page [Site]. 16.07.2013. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/a-more-robust-defense-policy-for-brazil-by-celso-amorim/portuguese> (13.06.2014).
22. *Bijos L., Arruda V.* A diplomacia cultural como instrumento de política externa brasileira // Revista Dialogos: a cultura como dispositivo de inclusão. 2010. Vol. 13. No 1. P. 33–53. URL: <http://portalrevistas.ucb.br/index.php/RDL/article/viewFile/2912/1824> (15.11.2013).
23. *Guedes A.L.* A aplicação do conceito de «poder brando» («soft power») na política externa brasileira. 2005. URL: <http://bibliotecadigital.fgv.br/dspace/bitstream/handle/10438/3552/ACFC3.pdf?sequence=1> (13.06.2014).
24. *Santos A.P. dos.* Inserção internacional do Brasil: O «poder brando» e a política externa do governo Lula. São Paulo, 2009. URL: <http://www.feneri.org.br/pub/insercao-internacional-do-brasil-o-poder-brando-e-a-politica-externa-do-governo-lula.pdf> (13.06.2014).

Budaev A.

Current Trends in Russian-Brazilian Relations

Budaev, Andrey — Consul General of the Russian Federation in Rio de Janeiro, Brazil; Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary.

E-mail: consrio@yandex.ru

Annotation

The present article is devoted to the study of the current state and the main directions of development of Russian-Brazilian relations in the context of global changes affecting the system of world politics and international relations. It is noted that Russian-Brazilian relations are developing on two main levels: globally and regionally. At the global level, the parties act as centers of power of the world with a consistent and often coinciding position on many global problems. At the regional level, the parties develop strategic partnership, using the possibilities of regional and international organizations, communities and forums, such as the BRICS. A distinctive feature of Russian-Brazilian relations at the present stage is the soft power that each of the parties base on their own cultural and civilizational paradigm.

Keywords

International relations, foreign policy, Russia, Brazil, the Russian-Brazilian relations, BRICS, soft power, strategic partnerships, national interests, national security.

References:

1. *Arkhiv vneshnei politiki Rossiiskoi Imperii* (dalee — AVPRI). F. Kantseliariia. Op. 468. D. 2600.
2. AVPRI. F. Kantseliariia. Op. 468. D. 4820.
3. Davydov V.M., Bobrovnikov A.V. *Rol' voskhodiashchikh gigantov v mirovoi politike (shansy Brazili i Meksiki v global'nom izmerenii)*. Moscow: ILA RAN, 2009.
4. Davydov V.M. *Braziliia — voskhodiashchii tsentr ekonomicheskogo i politicheskogo vliianiia*. Moscow: ILA RAN, 2008.
5. Zhebit A.A. O russkoi immigratsii i rossiiskoi obshchine v gorode i shtate Rio-de-Zhaneiro. *Pod sozvezdiiami Bol'shoi Medveditsy i Iuzhnogo Kresta. Rossiisko-latinoamerikanskii otnosheniia XVII–XXI vekov. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Sankt-Peterburg, 25 noiabria 2008 g. / pod redaktsiei d.i.n., prof. B.N. Komisarova*. St. Petersburg.: Komitet po vneshnim sviaziam Sankt-Peterburga, 2009.
6. Zhebit A.A. BRICS: perspektiva global'nogo upravleniia. *Latinskaia Amerika*, 2012, 1, pp. 36–50.
7. Komissarov B.N. K voprosu o rekonstruktsii rossiisko-brazil'skikh otnoshenii v 1828–1889. *Latinskaia Amerika*, 2003, 3, pp. 56–58.
8. Komissarov B.N. *Russkie istochniki po istorii Braziliu pervoi treti XIX veka*. Leningrad: Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1977.
9. Kontseptsii vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii. *Ministerstvo inostrannykh del Rossiiskoi Federatsii* [Ofitsial'nyi sait]. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F (12.08.2014).
10. Lukin A.V. Publichnaia diplomatiia. *Mezhdunarodnaia zhizn'*, 2013, 3. URL: <http://dlib.eastview.com/browse/doc/29172846> (25.07.2014).
11. Martynov B. Braziliia v formate BRIKS. *Svobodnaia mysl'*, 2012, 11, pp. 19–28.
12. Martynov B.M. *Braziliia — gigant v globalizuiushchemsia mire*. Moscow: Nauka, 2008.

13. Martynov B.F., Konstantinova N.S., Protsenko A.E. *Imidzh Rossii i ego vospriiatie v Brazilii*. Moscow: ILA RAN, 2009.
14. Okuneva L.S. *Braziliia: osobennosti demokraticeskogo proekta: Stranitsy noveishei politicheskoi istorii latinoamerikanskogo giganta (1960-e gg. — 2006 g.)*. Moscow: MGIMO-Universitet, 2008.
15. Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniuu. 12 dekabria 2013 goda. *Prezident Rossii* [Ofitsial'nyi sait]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/19825> (13.06.2014).
16. Posol mira. Vospominaniia o zarubezhnykh poezdках Iu.A. Gagarina. *Epizody kosmonavtiki* [Sait]. URL: <http://epizodsspace.airbase.ru/bibl/rossoshan/fenomen-CD/fenomen4-2.html> (25.07.2014).
17. Riabkov S.A. Latinskaia Amerika trebuet osobogo podkhoda. *Mezhdunarodnaia zhizn'*, 2012, 2, pp. 14–19.
18. Ukaz o merakh po realizatsii vneshnepoliticheskogo kursa. 7 maia 2012 goda. *Prezident Rossii* [Ofitsial'nyi sait]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/15256> (25.07.2014).
19. Faria K.A.P. de, Nogueira Zh.L.M. *Mezhpravitel'stvennaia koordinatsiia dlia osushchestvleniia brazil'skoi vneshnei politiki*. 2012.
20. Chernyshova N.V. Rossiisko-brazil'skoe sotrudnichestvo na rubezhe XX–XXI vekov. *Obrazovanie. Nauka. Tvorchestvo*, 2006, 4, pp. 125–137.
21. Amorim C. Robustecendo o poder brando do Brasil. *Project Syndicate: The World's Opinion Page* [Site]. 16.07.2013. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/a-more-robust-defense-policy-for-brazil-by-celso-amorim/portuguese> (13.06.2014).
22. Bijos L., Arruda V. A diplomacia cultural como instrumento de política externa brasileira. *Revista Dialogos: a cultura como dispositivo de inclusão*, 2010, vol. 13, no 1, pp. 33–53. URL: <http://portalrevistas.ucb.br/index.php/RDL/article/viewFile/2912/1824> (15.11.2013).
23. Guedes A.L. *A aplicação do conceito de «poder brando» («soft power») na política externa brasileira*. 2005. URL: <http://bibliotecadigital.fgv.br/dspace/bitstream/handle/10438/3552/ACFC3.pdf?sequence=1> (13.06.2014).
24. Santos A.P. dos. *Inserção internacional do Brasil: O «poder brando» e a política externa do governo Lula*. São Paulo, 2009. URL: <http://www.feneri.org.br/pub/insercao-internacional-do-brasil-o-poder-brando-e-a-politica-externa-do-governo-lula.pdf> (13.06.2014).